

Находясь в провинции И, а она — в столице, он должен был разыграть великолепный спектакль на всеобщее обозрение. Нельзя же было разочаровать тех, кто питал к нему злобу и жаждал его смерти.

Неизвестно, то ли из-за долгого пребывания в Нефритовом Дворце, то ли от ежедневного общения с маленьким духом, но Цзи Ян, всегда полный сил, заметил, что энергии в нём становится только больше. Раньше ему хватало трёх часов сна в сутки, а теперь и часа-двух вполне достаточно. И это несмотря на то, что за последние два месяца он дважды был на волоске от гибели. Здоровье же его, напротив, укреплялось. Он даже посмеивался про себя, вспоминая дешёвые романы, где люди теряли жизненную силу, одержимые призраками. А вот их маленький дух — тот ещё счастливчик, настоящее сокровище.

Впрочем, это было даже к лучшему. Закончив ночные дела и отдохнув час, Цзи Ян снова вставал и принимался сочинять истории для Цзина. Скоро наступал седьмой день седьмого месяца — Праздник Циси. В столице к нему относились без особого пиетета, особенно по сравнению с Праздником Фонарей. Зато в провинции И и соседних землях его отмечали с большим размахом, особенно женщины. Это был их день. В столице девушки просто гуляли по ярмаркам, а здесь устраивали специальные состязания, которые финансировали знатные семьи, а проводили местные власти.

Говорили, зрелище было невероятное. Участвовать могли все незамужние девушки, вне зависимости от происхождения. Соревнования включали вышивание и прочие рукоделия, каллиграфию, живопись... Видов было множество. Победительница получала титул «Искусной мастерицы». На юго-западе, если девушка достаивалась этого звания, за её руку начиналось настоящее соперничество.

Лет в десять Цзи Ян очень хотел на это посмотреть, но всё как-то не получалось. Сейчас же он почти потерял интерес, зато был уверен, что маленькому духу такое понравится. Поэтому вчера, когда семья У заговорила об этом, он сразу согласился присутствовать — главным образом, чтобы показать Цзину праздник. Решил пока не рассказывать, пусть будет сюрприз.

Завтра писатели должны были принести готовые книги. Наконец-то ему не придётся каждую ночь выдумывать истории для маленького духа. Хотя, думая о нём, в глазах девятого принца появлялись лишь улыбка и нежность, и он вовсе не считал это бременем.

На рассвете Юнь Жун тихо вошла, чтобы долить чаю. Он взглянул на небо — снова начинался день, полный встреч. Совершив утренние процедуры, он вошёл в спальню, улыбнулся и откинул полог. И остолбенел.

Его маленький дух снова сбежал во дворец!

Девятый принц на мгновение застыл, но, к счастью, позади тут же раздался шорох. Он мгновенно обернулся — Цзин материализовался из воздуха, развернулся и оказался с ним лицом к лицу.

Покинув императорский дворец, Цзин всё больше расплывался в улыбке. Он и представить не мог, что мать Цзи Яна окажется такой доброй! Сначала он, конечно, струхнул, но она была так мягка, говорила таким ласковым голосом, слушала так же внимательно, как и сам Цзи Ян. Казалось, она тоже его очень ценила! Он чувствовал себя самым счастливым духом из всех, что когда-либо женились на человеке.

Пусть они пока и в разводе...

Ему понравилась мать Цзи Яна, понравилась наложница Лу!

Беспечный по натуре, обожающий похвастаться, маленький дух сразу захотел найти подруг-призраков, чтобы поделиться радостью. Но где в реальности найти таких, как в романах? Духи в мире людей, завидев его, разбежались кто куда. Он не спешил возвращаться и бродил с Нун Юэ и другими, но так и не нашёл ни одной подходящей кандидатуры.

Фанфэй предложила зайти в книжную лавку за свежими романами. Цзин подумал, что это неплохая идея — похвастаться перед книжными призраками тоже сойдёт.

Увы, было ещё слишком рано, и лавка не открылась. Цзин, будучи принципиальным духом, не стал воровать книги и задержался в столице чуть дольше. Иначе он вернулся бы как раз перед тем, как Цзи Ян хватился его.

Но даже так он был невероятно счастлив.

Лёгкой тревоги на лице девятого принца он вовсе не заметил. Увидев Цзи Яна, он тут же бросился к нему с распахнутыми объятиями. Цзи Ян поспешно поймал его, маленький дух обвил руками его шею, прижался к груди и принялся тереться щекой. Девятый принц мгновенно растаял, хотя изначально собирался серьёзно поговорить о том, что уходить без предупреждения нехорошо.

Цзин поднял на него глаза и, сияя, спросил:

— Угадай, куда я ходил?

Цзи Ян покачал головой, не зная ответа, и попытался придать лицу строгое выражение. Воспитывая маленького духа, нужно совмещать ласку с разумной требовательностью.

Но маленький дух пребывал в таком восторге, что не заметил и тени серьёзности.

Цзин рассмеялся:

— Я ходил в Холодный Дворец к наложнице Лу! Она такая красивая и говорит так приятно! Велела называть её «матушкой», но я сказал, что мы с тобой развелись, и это неправильно! Тогда она разрешила звать её «тётушкой», хе-хе. — Цзин глупо ухмыльнулся. — Мы столько всего наговорили! Кажется, я ей очень понравился!

«.....» Девятый принц не нашёлся, что ответить.

— Она даже наше письмо о разводе посмотрела! Смеялась, говорила, что те строчки, которые я велел тебе вписать, особенно хороши! — В глазах Цзина словно рассыпались звёзды. — А ещё сказала, чтобы я через несколько дней зашёл во дворец в гости! Пообещала угостить чем-нибудь вкусным! Она живёт в Дворце Нефритового Гибискуса!

Цзи Ян слушал и всё больше запутывался. Его мать была кротким человеком, самой знаменитой наложницей со времён основания династии Цзи.

Она исповедовала буддизм...

И вдруг он осознал, что, кажется, не так уж хорошо знает собственную мать.

— Хорошо, хорошо, — подхватил он. — Когда ты ходил? Что произошло? Расскажи всё подробно, мне очень интересно.

Видимо, девятый принц уже освоил искусство общения с Цзин Бао, потому что маленький дух сразу же оживился и принялся рассказывать всё с самого начала. Цзи Ян испытывал смесь благодарности, страха и облегчения. Как и он сам, мать доверяла ему. Он знал, что, несмотря на мягкость, она провела в глубинах дворца долгие годы и наверняка обладала способностью постоять за себя. К тому же, он и сам отправил духов следить за ситуацией в столице.

Но если бы маленький дух не успел вовремя, если бы тот кувшин с водой не подействовал... Цзи Ян крепче обнял маленького духа. Мать была права — он и вправду был связан с ними судьбой.

Он полюбил его с первого взгляда, и даже его мать, похоже, не испугалась, узнав, что он дух.

А маленький дух бессчётное количество раз спасал им жизни.

Но Цзин не понимал всей гаммы его чувств. Он сиял от счастья:

— Скажи, я ведь очень понравился наложнице Лу?

Цзи Ян кивнул:

— Да.

— Значит, я всем нравлюсь? — склонив голову набок, спросил Цзин.

Цзи Ян с трудом сдержал улыбку и серьёзно кивнул:

— Не только людям. Даже цветы расцветают, едва тебя завидев.

К его удивлению, Цзин ответил:

— Правда! Цветы в моём дворце распускаются, как только я появляюсь!

Цзи Ян не выдержал и рассмеялся. Он подхватил его на руки и понёс к кровати.

— Не устал? Поспишь? Или сначала позавтракаем?

Цзин помотал головой:

— Я хочу в сад, поиграть с оленями!

Цзи Ян снова рассмеялся. По словам Юнь Жун, те два несчастных пятнистых оленя всю ночь просидели в углу, спасаясь от него и Фанфэй. Пожалуй, стоит дать бедным животным передышку.

Он уложил Цзина на кровать, и тот тут же вытащил из рукава письмо, с гордостью протянув его:

— Наложница Лу написала тебе! Я не подсматривал!

— Умница. — Цзи Ян погладил его по голове.

— Хм. — Цзин отвёл взгляд, но, учитывая прекрасное настроение, решил не сердиться. — Скорее читай! Наложнице Лу, наверное, нужно сказать что-то важное!

Обращение «наложница Лу» ему очень нравилось, оно звучало забавно.

— Хорошо. — Цзи Ян вскрыл конверт. Мать написала много, он принялся читать внимательно. Она рассказала, как появилось это письмо, поделилась мыслями о троне, своими планами, тем, когда собирается покинуть Холодный Дворец, и другими вопросами, которые хотела обсудить. На это ушло четыре исписанных страницы. Её дед был великим учёным династии Цзи, а род Лу — древним и знатным. В юности мать училась вместе с братом и очень любила читать военные трактаты.

Её суждения были неординарны, и многие мысли открыли Цзи Яну новые горизонты.

Последние две страницы были куда легче — она подшучивала над ним из-за Цзина. Высказала и опасения насчёт союза человека и духа, но добавила, что в жизни важно найти того, кого искренне любишь, будь то человек или дух, и тогда не придётся жалеть о прожитых годах. Поэтому она поддерживала его решение следовать зову сердца.

<http://bllate.org/book/15942/1425268>